

Андрей МАНЬКОВ, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Военная академия связи имени Маршала Советского Союза С.М. Буденного, г. Санкт-Петербург, ветеран военной службы.

СИМБИРЯНИН А.С. ПОЛЯКОВ – выдающийся русский литератор и библиофил

В центре внимания автора – личность уроженца Симбирской губернии Александра Сергеевича Полякова (1882 – 1923). В начальный советский период Поляков стал широко известен в Петрограде как библиограф, историк театра и русской литературы. В 1918 – 1923 гг. он работал заведующим Центральной библиотекой русской драмы (ЦБРД), основанной еще при императрице Елизавете Петровне в 1756 году, став ее первым «красным директором». В первые послереволюционные годы в Петрограде издавался журнал «Бирюч петроградских государственных театров», редактором которого также был А.С. Поляков. К сожалению, сегодня жизнь этого талантливого человека и история редактируемого им исключительно интересного советского литературного издания известны только узкому кругу специалистов.

Заканчивающийся 2019 год в Российской Федерации был Годом театра. Профессиональный русский театр обязан своим становлением, развитием и мировым успехом не только значительной роли государства. Театр в России создавался в первую очередь русскими людьми и их созидательной деятельностью. Одной из таких креативных личностей, несомненно, оказался Александр Сергеевич Поляков.

Жизнь Александра Полякова теснейшим образом была связана с некоторыми губерниями Среднего Поволжья, Русским Севером, а также Петербургом-Петроградом начала XX в. Автор этой статьи в первую очередь основывается на источниках личного характера, повествующих о жизни А.С. Полякова, его отца С.П. Полякова и двух родных сестер, как в Поволжье, так и в Петербурге и Петрограде, а также Вологодской губернии. Он вводит в широкий оборот данные Петербургских архивов: Центрального государственного архива литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб) и Государственной театральной библиотеки (АГТБ), а также фондов музея «Симбирская классическая гимназия» (г. Ульяновск). В своей работе автор также использует воспоминания петроградских и ленинградских деятелей литературы и искусства Н.В. Измайлова и Ю.И. Слонимского, исследования современных петербургских ученых и специалистов Г.В. Михеевой, С.А. Ковалевой, Т.А. Синельниковой, М.И. Цаповецкой.

А.С. Поляков родился и вырос на Средней Волге. В то же время в ряде современных литературных и электронных источников имеются ошибки в описании его биографии. Например, отмеченное в них место рождения Александра Полякова в селе Ундыры Симбирской губернии, несомненно, ошибочно, что подтверждено документами личного характера.

Отец Полякова многие годы был сельским учителем, которому до Первой мировой войны за добросовестный педагогический труд было пожаловано звание личного, а затем и потомственного почетного гражданина Симбирска. Кроме того, Сергей Петрович иногда менял место своей работы. Так, в начале своей учительской карьеры, получив право стать народным учителем, он переехал в Ардатовский уезд, где начал работать по педагогической специальности. Его сын Александр родился как раз в этот период в той части нынешнего Мордовского края, которая в год его рождения в последней четверти XIX века территориально входила в обширную Симбирскую губернию. Это произошло 12 ноября 1882 г. в селе Лобаски Ардатовского уезда Симбирской губернии.

Детские и гимназические годы будущего литератора прошли в Симбирске и Симбирском уезде. В 1901 г. он с медалью окончил Симбирскую классическую гимназию. В годы своей юности Александр Поляков принимал активнейшее участие в политической деятельности. В 1902 г. в Казанской губернии

Директор библиотеки в 1918–1923 гг., уроженец Симбирской губернии А.С. Поляков. Фото начала 1920-х гг.

он вступил на путь антиправительственной борьбы. Оппозиционные социально-политические взгляды А.С. Полякова, на наш взгляд, начали оформляться во время его учёбы в Казанском университете, где он установил связь с революционно настроенными студентами и стал членом партии социалистов-революционеров (эсеров). Поляков имел самое непосредственное отношение к созданию первых организаций партии эсеров в Казани и Симбирске. После отчисления по политическим мотивам из Казанского университета Поляков вернулся в Симбирск и стал работать статистиком в губернской земской управе. В годы Первой русской революции он был участником революционных событий 1905 г. в Симбирске и Симбирской губернии. Молодой эсер оказался хорошо известен всем местным жандармам и полицейским, так как выступил на нескольких крупных публичных митингах.

После поражения революции Поляков в 1907 г. был арестован в Санкт-Петербурге и несколько лет отбывал ссылку в г. Кадникове Вологодской губернии.

Находясь на Русском Севере, он возобновил изучение истории русской литературы. Отбыв наказание, Поляков не вернулся ни в Симбирск, ни в Казань, а уехал в Петербург. Там началась, вне всякого сомнения, его новая жизнь. После возвращения в столицу он опять желает учиться: снова стать студентом было его мечтой. Книги и театр – вот что, пожалуй, теперь постоянно интересовало вчерашнего эсера. В Петербурге Александр поступает на словесно-историческое отделение недавно открытого психоневрологического института. В 1913 г. Поляков переходит на историко-филологический факультет Петербургского, затем Петроградского университета. В предвоенные годы он полностью сосредотачивается на литературной деятельности.

С 1917 г. Поляков работает внештатным сотрудником древлехранилища Пушкинского Дома. В революционные дни февраля – марта, по воспоминаниям сотрудника Пушкинского Дома Н.В. Измайлова, он вносит большой вклад в спасение государственных архивов и других ценных документов, которым грозило полное уничтожение. С победой Октябрьской революции 1917 г. вполне возможно, что именно «революционное прошлое» сыграло свою роль при выдвижении Полякова на ответственную руководящую работу. В 1918 г. А.С. Полякова назначили на должность заведующего Петроградской библиотекой Русской драмы Государственных ака-

демических театров (ныне – Санкт-Петербургская государственная театральная библиотека). Архивные документы сообщают, что Поляков «состоит на службе театров с 8 августа 1918 года». С другой стороны, на наш взгляд, один из любимых учеников крупнейшего русского библиографа Н.М. Лисовского, активный участник семинария руководителя Книжной палаты профессора С.А. Венгерова в Пушкинском Доме, а также автор нескольких заметных работ по истории русской литературы и театра оказался большим профессионалом. Несомненно, что его учителя смогли быстро разглядеть в нем незаурядный талант библиофила и библиографа. Так, еще в 1917 г. в Петрограде сложился так называемый Поляковский кружок, члены которого проводили неформальные встречи и координировали свои работы в рамках Русского библиологического общества (ИРЛИ). Например, в 1920 г. Поляков на одном из заседаний ИРЛИ выступил с докладом на тему «Книговедение как научная дисциплина и ее методы».

По словам критика и историка балета, профессора балетмейстерского отделения Ленинградской консерватории, либреттиста Ю.И. Слонимского: «Душой библиотеки, собирателем ее и первым советским директором был А.С. Поляков». Одним из важнейших направлений работы Санкт-Петербургской государственной театральной библиотеки всегда являлось раскрытие бесценного собрания хранящихся в ее фонде документов для специалистов и массового читателя, чему в немалой степени способствовала и способствует ее издательская деятельность. Находясь более 100 лет в административном подчинении Александринского театра, библиотека входила в систему Императорских, а позднее, с 1919 г. – Академических театров. В 1889 г. театральная библиотека получила помещение в здании дирекции Императорских театров, где и располагается по настоящее время. С этого времени можно вести отсчет в ее издательской деятельности, и хотя библиотека не была самостоятельной структурной единицей, издания, выпускаемые Императорскими театрами, большей частью основывались именно на материалах, входивших в систему библиотек Императорских театров – Русской драмы, Музыкальной и Монтировочной и архива дирекции.

После революции 1917 г. в издательской деятельности театральной библиотеки открывается новая глава. Библиотека становится более самостоятельным организмом, нежели в дореволюционные

годы. Планомерная архивная работа, исследовательская и издательская деятельность осуществлялась в эти годы благодаря стараниям именно первого советского директора А.С. Полякова. С 1918 г. Поляков в основном сосредотачивается на работе в Центральной библиотеке русской драмы, что занимало очень много времени и физических сил. Он не только заботился о пополнении книжного фонда библиотеки, ему принадлежит заслуга организации рукописного отдела, куда его стараниями поступили ценнейшие материалы по истории театра: «История русского театра» С.Ф. Светлова, письма А.Н. Бенуа, А.Я. Головина, А.С. Суворина, Ф.И. Шаляпина, В.Ф. Комиссаржевской, М.С. Щепкина, П.С. Мочалова, Т.П. Карсавиной, Марии Тальони, Сары Бернар, Элеоноры Дузе, Эрнесто Росси и многих других.

Именно Полякову удалось получить весь фонд драматической цензуры из упраздненного после падения монархии Главного управления по делам печати (Цензурного комитета), что увеличило собрание пьес библиотеки в четыре раза и дополнило его драматургией на всех языках народов Российской империи с 1864 г. до 1917 г. В годы работы Полякова директором на основе материалов рукописного отдела выходят журналы «Бирюч Петроградских Государственных театров» как продолжение дореволюционного издания библиотеки «Ежегодник Императорских театров», «Ежегодник Петроградских Государственных театров», мемуарная серия «Театральная библиотека» и ряд других ценных изданий.

«Бирюч» №1, выпущенный в годовщину Октября, начинается воззванием к артистам и служащим гостеатров. Здесь говорится о гигантской энергии для спасения великих театров мира в трудную для них пору Гражданской войны, и сравнительно четко формулируется эта задача как предпосылка дальнейшего развития. Летописец советского театра найдет в «Бирюче» факты, цифры, даты, имена, без которых его работа будет невозможна. А по качеству бумаги и печати, по сужению первоначального потока информации, по нарастающей задержке выпуска следующих номеров читатель поймет, чего стоило обеспечивать жизнь журнала. Конечно, Поляков и его коллеги наивно предполагали, что будет достаточно желающих приобретать журнал по предварительной подписке и в розничной продаже; количество читателей «Бирюча» сокращалось сообразно с населением города.

Фотография обложки журнала «Бирюч Петроградских государственных театров». №1–8. 1919 г.

Фотография обложки журнала «Бирюч Петроградских государственных театров». №19–20. 1920 г.

В Год театра в России нам было особенно интересно вернуться к первому послереволюционному изданию, вышедшему в свет усилиями его сотрудников – журналу «Бирюч Петроградских Государственных театров». В июле – августе 1919 г. А.С. Поляков в сборнике

Фотография входа в Театральную библиотеку и Театральный музей. Наши дни.

№1 «Бирюча Петроградских государственных Театров» обратился к читателям и разъяснил значение совсем забытого тогда слова «Бирюч», ставшего основой названия этого издания. Так, А.С. Поляков пишет: «Редакции «Бирюча» приходилось не раз устно и письменно разъяснять своим читателям значение малоизвестного для многих слова «Бирюч». Теперь она вынуждена сделать это печатно, так как ее начинают обвинять, говоря откровенно, в преступлении против языка русского».

По его мнению, оказывается, находятся такие «догадливые люди, которые считают слово «Бирюч» «самоновейшего» происхождения, вроде «ВЦИК», «Колдуч», «Петрокомпрод» и т. п. Редакция никогда не была поклонницей такого словообразования, весьма, может быть, удобного при деловых сношениях, но обращающего родной язык в какой-то «офенский» жаргон, «блатную музыку», словообразования, не только не обогащающего язык, но безжалостно его коверкающего. Это уродство языка проникает в печать, становится достоянием газет, и оттуда идет гулять в массу, щеголяющую такими «непонятными» словами. Все эти «Колдучи» есть показатель, что выдумки на названия у нас нет. Мы растекаемся в словах, бессильны дать краткие, меткие, легко запоминающиеся определения, не лишенные смысла».

Согласно оценке А.С. Полякова, «Бирюч» – слово древнее, но не только русское, но также и западнославянское. В древнерусском языке оно является в форме «бирич» в значении «вестник, глашатай, герольд, кличанин». «Повесть временных лет» под 6500–6501 (992–993) гг. говорит: «Володимир же приде в товар посла биричи по товарам» (торгам)». В Ипатьевской летописи (6656 (1148) г. сказано: «Изяслав с сыном Ярославом и посласта подвоиски и бириче по улицам кликати, зовучи к князю на обед от мала и до велика». О бирючах вспоминается и позднее – в XVI и XVII вв. Так, в «Уставной грамоте Соловецкого монастыря» (1564 г.) говорится: «Биричи Сумскому також бы есте давали хрестьяня и козаки со всякой головы...». В «Наказе в Белев» (1618 г.) можно прочитать: «Заказ о том крепкой учинить и

биричем велеть прокликать, чтоб однолично никак человек к Литовским людем и к русским вором ни с чем не ходил смысла».

Форма «бирюч», не засвидетельствованная древними памятниками, сохранилась (по В.И. Далю) в Вологодской губернии в значении: «клика, клич, зывания». Эту же форму употребляет великий русский историк Н.М. Карамзин («Бирючам, или герольдам»). У выдающегося драматурга А.Н. Островского в его «Снегурочке» мы встречаемся с «бирючами», которые, надевая шапку на длинные шесты и высоко поднимая ее, выкрикивали свое «слушайте, послушайте». Русский писатель и публицист Н.М. Лесков в «Соборянах» также употребляет форму «Бирюч»: «Этот крикун был старогородский бирюч, фактотум и пролетарий, праздничношатающийся мещанин, по прозванию комиссар Данилка» (Ч. I, гл. 16). Из других славянских языков отметим; чешск. –be?ic, верхнелуж. –b?ic, нижнелуж. – b?ic в значении «судебного пристава».

В завершении Поляков указывает, что редакция журнала за разъяснением о происхождении слова «бирюч» в свое время обращалась к русскому филологу, лингвисту и историку академику Императорской Санкт-Петербургской академии наук А.А. Шахматову.

Особенно большой вклад этот незаурядный исследователь внёс в разработку текстологии древнерусского летописания, в частности – «Повести временных лет». Сличение различных редакций данного памятника позволило Шахматову прийти

Фотография одного из помещений Санкт-Петербургской театральной библиотеки. Зал древних рукописей. Наши дни.

к выводу о том, что дошедший до нас текст по происхождению многослоен и имеет несколько стадий формирования. Логические нестыковки, текстовые вставки, разрывающие связный текст, отсутствующие в Новгородской первой летописи, по мысли Шахматова, являются свидетельством существования гипотетического Начального свода, созданного приблизительно в 90-х гг. XI в. Например, в тексте Новгородской первой летописи отсутствуют договоры Руси с греками X в., а также все прямые цитаты из греческой Хроники Георгия Амартола, которой пользовался составитель «Повести временных лет».

По существу вопроса редакции журнала академик А.А. Шахматов любезно ответил, между прочим, следующее: «Этимология слова неясна. По Миклошичу из италийского *birgo*: судебный пристав, ликтор. Мне кажется, что более вероятно восточное происхождение; древнетурецкое – *buiruk* – должностное лицо, помощник хана». Поляков заключил, что «таково вкратце объяснение слова «Бирюч», и если б оно стало обиходным, как когда-то, то, во всяком случае, язык русский от этого не пострадал бы».

Ю.И. Слонимский, говоря о названии журнала, подчеркивал: «Он был назван по имени древнерусских вестников, оповещавших население о новостях жизни. Намерение Полякова казалось всем утопией. Одна за другой закрывались газеты, прекращали работу типографии, уходили на фронт здоровые силы, умирали и разъезжались авторы. О какой периодичности издания можно было мечтать? А Поляков с крошечным штатом, совмещая в своем лице директора библиотеки, главного библиографа, главного редактора, организатора сбора материалов, автора, хозяйственника, техреда, на первых порах обеспечивал периодичность выпускал «Бирюча».

Создатели журнала поставили своей первой задачей издание «еженедельника, отображающего жизнь академических и по возможности частных театров. В 1918 г. «Бирюч» выходил еженедельно (с ноября, вышли №№ 1-8); в 1919 г. – один раз в две недели (№№ 9-20; до мая). Журнал освещал жизнь государственных театров Петрограда; в нем печатались подробные либретто пьес и программы спектаклей, комментарии к ним, мемуары, статьи по истории русского театра и балета, театральная хроника, книжные и литературные новости, «Календарь театра». В качестве приложения «Бирюч» имел вкладку – «Репертуар Петроградских государственных театров». Затем он был преобразован в сборник статей (всего вышло 2 сборника – 1919 г. и 1920 г.). В сборнике печатались статьи по истории театра (драма, балет, опера), архивные материалы, критические статьи и отзывы, театральная хроника, программы, список новых пьес и нот.

В последнем номере «Бирюча» А.С. Поляков писал: «Мы думаем, что наступает время, когда наша образцовая сцена должна издавать орган, соответствующий названию, именно журнал «академический», разрабатывающий вопросы театра, сцены с точки зрения строгой научности. Задачи «Бирюча», не греша против последнего, были шире: он стремился дать чтение массовому, хорошо подготовленному читателю, а не только специально занимающемуся театром».

Намного позже уже упомянутый нами Ю.И. Слонимский в своих превосходных «Воспоминаниях о театральной библиотеке» писал: «Поляков затеял издание первого советского театрального журнала и в условиях нехватки бумаги, электроэнергии, рабочих рук, катастрофического падения реальной ценности рубля, резкого сокращения численности населения города осуществил выход журнала «Бирюч». Стараниями Александра Сергеевича Полякова содержание журнала и сборников обогатилось публикациями статей ведущих актеров, режиссеров, художников, драматургов, историков театра, филологов и литературоведов Петрограда и Москвы 1920-х гг. Постоянными авторами «Бирюча» были Б.Л. Модзалевский, П.П. Гнедич, С.А. Венгеров, А.И. Малейн, М.Ф. Суперанский и другие корифеи литературоведения».

Поляков был назначен на должность заведующего летом 1918 г. и прослужил в этой должности до своей смерти в 1923 г. Он умер в Петрограде от тифа 4 октября 1923 г. и был похоронен на Серафимовском кладбище.

В наши дни журнал «Бирюч» абсолютно не потерял своего научного и познавательного значения для наших современников. Его актуальность обусловлена также и тем, что материалы издания дошли до нашего времени в полном объеме, что является огромной редкостью для отечественных периодических изданий послереволюционного периода. Кроме того, в фонде отдела редкой и рукописной книги театральной библиотеки практически в полном объеме сохранился архив редакции журнала «Бирюч». «Бирюч», на наш взгляд, очень симпатичное древнерусское слово, уходящее своими корнями в наше далекое славянское прошлое. Оно также ласкает слух истинного славянина, любящего и ценящего свои духовные скрепы, как слова «летопись», «вече», «тысяцкий», «гусляр», «хоругвь» и многие другие, вошедшие в широкий народный оборот еще во времена Киевской Руси.

По нашему мнению, журнал «Бирюч Петроградских государственных театров» является значимым явлением русской и славянской культуры, а также истории российского театра первой четверти XX в. Многие его интересные материалы, хранящиеся в Петербургской театральной библиотеке, еще ждут своих вдумчивых исследователей.

Александр Сергеевич Поляков являлся одним из наиболее ярких представителей творческой интеллигенции Среднего Поволжья и Петрограда своего поколения.

В завершение автор сердечно благодарит прекрасный коллектив государственной театральной библиотеки в Санкт-Петербурге, который помнит и чтит вклад А.С. Полякова в развитие своего уникального культурно-просветительского учреждения, за их неоценимую помощь в написании этой и других работ о жизни их «первого красного директора». В наши дни в этой библиотеке, находящейся в историческом центре величественного Петербурга, проводятся замечательные экскурсии, которые могут быть очень полезны всем интересующимся историей русской театральной культуры.